

Более того, дракон утратил не всё.

Его злая энергия ужасала, а, восстав из мёртвых, он кое-что приобрёл. Его защитные способности ослабли, но тело стало прочнее. Он мог продолжать бой несмотря на раны, которых не выдержать живому существу, совсем как Череп.

Сотни солдат Свободного Города испарились в одно мгновение. Полное уничтожение двух войск не заняло много времени.

Время истекало.

Эмбрио просто смотрел, даже когда Дыхательное Оружие Костяного Дракона ударило в землю.

— Кайвэн! — окликнул Ёнг Хо.

Кайвэн обернулась на напряжённый голос Ёнг Хо. В её свирепом взгляде присутствовала толика страха и скрывающая его огромная гордость. Ёнг Хо сказал:

— Вот моё желание. Задержи Эмбрио.

Короткая фраза, смысл очевиден. После небольшой паузы Кайвэн печально улыбнулась. Даже в непосредственной близости от тысяч врагов, лицом к лицу с ужасающим Костяным Драконом и Эмбрио, Ёнг Хо держался гордо.

— Хорошо, если ты справишься, я исполню ещё одно твоё желание. А ты исполни моё!

Сейчас не время улыбаться, но Кайвэн старалась говорить бодро. Ёнг Хо тоже улыбнулся.

— Тебе не кажется, что ты слишком часто пользуешься правом исполнять желания?

— Оно того стоит.

Переведя взгляд с Ёнг Хо на Эмбрио, она умолкла. И свирепо улыбнулась.

— Защита моя специальность. Я продержусь, но возвращайся скорее. Честно говоря, думаю, мне придётся очень нелегко.

Когда она договорила, поле боя, застывшее при появлении Костяного Дракона, снова пришло в движение. Костяной Дракон расправил крылья и оттолкнулся от земли. Элигор и Офелия возобновили сражение. Крики, вопли и всхлипы снова заполнили поле боя. Эмбрио пошёл вперёд. Явив миру все пять рогов, Кайвэн повернулась спиной к Ёнг Хо и шагнула навстречу

врагу.

Ёнг Хо тоже отвернулся. И вместо того, чтобы наблюдать за Кайвэн, обхватил талию Каталины, то сразу поняла, что от неё требуется. Также обхватив его за талию, она распахнула крылья чёрной маны.

Атака была одновременной.

Костяной Дракон закричал и взлетел. Сжимая меч-хлыст, Кайвэн неустанно уничтожала вражеских солдат, стоявших между нею и Эмбрио. Тигриус поднял голову, Элигор и Офелия обменялись многозначительными взглядами. А потом устремились к Кайвэн, прорываясь сквозь армию Эмбрио.

Каталина полетела. К чёрным следам её маны присоединилось красное пламя. Пролетев над остатками пламени, Салами подхватил Ёнг Хо и Каталину и понёс на спине. Ёнг Хо в последний раз взглянул вниз.

Череп и Рыцарь Смерти сражались между собой. Элигор и Офелия почти добрались до Кайвэн. Кайвэн атаковала Эмбрио и его солдат, отчаянно стараясь отвлечь внимание.

Эмбрио не стал контратаковать. Он сделал шаг вперёд и остановился, холодными глазами глядя на Ёнг Хо. Парень знал это. Неизвестно почему, но он чувствовал: Эмбрио тоже ждёт удобного момента. Даже будучи в очень выигрышном положении, он пустил в ход все свои силы.

Ёнг Хо был прав. Костяной Дракон – секретное оружие Эмбрио, которое он не хотел использовать до последнего. Он и так уже показал Рыцаря Смерти. Если к нему добавить Костяного Дракона, это привлечёт слишком много внимания. Пусть тактика Эмбрио вызывала у некоторых королей подозрения, Рыцарь Смерти и Костяной Дракон слишком сильны, чтобы ими мог владеть хозяин Дома в южном регионе.

Тем не менее, Эмбрио выпустил Костяного Дракона. Чутьё, отточенное в многочисленных боях, подсказывало: он поступает правильно. Сейчас он не может себе позволить хранить секреты, в этом бою он должен убить Ёнг Хо, с самого начала предприняв массированную атаку.

Эмбрио и Ёнг Хо отвернулись друг от друга.

Взявшись за поручень на спине Салами, Ёнг Хо стиснул зубы. И выпустил ману, словно старался не дать огромному телу Костяного Дракона, заслонявшему обзор, опередить себя. Эмбрио сделал ещё один шаг и устоялся на Кайвэн, та провела великолепную атаку, но выглядело это словно богомол набросился на повозку. Эмбрио случайным образом комбинировал выпускаемую ману, чтобы удержать позиции.

Костяной Дракон взревел. Услышав этот жуткий рёв, Салями пронзительно закричал, распахнул огненные крылья и взлетел выше.

Ёнг Хо подумал, что в столь невыгодном положении, как сейчас, рассчитывать на поддержку Кайвэн не приходится. А значит Костяного Дракона он должен победить, объединив усилия с Каталиной.

Салями с диким воплем развернулся. Костяной Дракон, несмотря на огромные крылья, оказался очень быстрым. Его зубы разорвали пространство, где всего мгновение назад находился Салями. Лязг его челюстей просто ужасал. Но Ёнг Хо не мог позволить себе отвлекаться. Он отдал приказ, и Салями с криком кинулся вперёд. Вместо того, чтобы разорвать дистанцию с Костяным Драконом, Салями подлетел ближе, пытаясь дотянуться до его шеи.

В этот момент Каталина создала чёрный меч маны и изо всех сил ударила Костяного Дракона. Но не более. Удар лишь слегка оцарапал кость, не сломав. Дракон даже не сдвинулся с места. А Каталину чуть не выбросило из седла отдачей.

Тем временем Ёнг Хо сконцентрировался и просмотрел потоки маны в теле Костяного Дракона. Это было огромное пламя. Алые языки покрывали всё тело твари. Пламя пылало настолько сильно, что он не мог отыскать ни одного слабого места.

Бах!

Костяной Дракон в который раз щелкнул зубами в воздухе. Но этим не ограничился и выпустил ману. Пусть, став нежитью, он лишился маны, но он не утратил навыков управления ею. Несколько сгустков маны соединились в кольцо, преследуя Ёнг Хо.

— Салями!

— Ка-а-а-а-а!

Салями снова закричал и взмахнул крыльями. Отчаянно маневрируя, он резко менял направление полёта, то сближаясь с Костяным Драконом, то отступая. Ёнг Хо взмахнул Аамоном, и на спину дракона полилось зелёное пламя.

Тот взревел. К одной из внутренних особенностей Костяного Дракона, Драконьему Могу, добавилась уникальная энергия смерти. Ужасающая сила, отнимающая волю к жизни, сходная с таковой Бафомета.

Хотя Каталина спешно собирала чёрную ману, чтобы создать огромный щит, это была не физическая атака. Салями, попав под воздействие энергии смерти, мгновенно утратил разум. Ёнг Хо стиснул зубы, но выстоял и приказал Каталине держаться крепче. Он взмахнул

Аамоном ещё раз и поджёг всё вокруг Костяного Дракона, чтобы ухудшить тому обзор.

Они падали. Каталина покачнулась и ткнулась в спину Ёнг Хо. Вцепившись в Салями, она выпустила чёрную ману, привязала себя к спине Салями и расправила собственные огромные крылья.

— Ку-у-у-у-у!

Странно закричала Каталина и взмахнула крыльями раньше, чем они ударились об землю. Они снова полетели.

Бах!

Раздался мощный взрыв. На этот раз взорвалась сама земля. Взрыв произошёл из-за Костяного Дракона. Когда волны зелёного пламени заслонили ему обзор, тварь наугад выпустила Драконье Дыхание в землю. Энергия смерти разошлась во все стороны. Часть солдат Эмбрио исчезла вместе с землёй.

Наконец Салями пришёл в себя и снова захлопал крыльями. Каталина резко выдохнула и убрала крылья чёрной маны.

Они больше не могли так сражаться. Это истощало Ёнг Хо и духов его подземелья. Нужно что-то ещё, чтобы нанести Эмбрио критический удар.

— Салями!

Крикнул Ёнг Хо.

Салями подавил в себе желание сбежать. По команде хозяина он сконцентрировал всю свою силу в крыльях и пламени. И воспарил в небо, забыв даже о Костяном Драконе. Их пути пересеклись. В это краткое мгновение Ёнг Хо ещё раз увидел тварь. Мана смерти летела от неё, как языки пламени.

Мана смерти. Энергия смерти.

Ёнг Хо понял. Он подбодрил Салями, они взлетели почти вертикально. Ёнг Хо крепче сжал Аамон, направляя ману в магическое поле своей левой руки.

Костяной Дракон, конечно, силён, его физическая сила превосходит силу Бафомета. Но когда доходит до энергии смерти, дело другое. В отличие от Бафомета, воплощения смерти, спускающегося в чужой мир, Костяной Дракон всего лишь нежить. Его физическая сила невероятна благодаря мощной мане, однако та существенно уступает мане Бафомета. Так что

Ёнг Хо считал, он сможет победить Костяного Дракона и должен это сделать.

Красное демоническое небо.

Салями кружил на достаточной высоте, чтобы всё на земле казалось крошечным. Опустив голову, он пристально смотрел на Костяного Дракона в сотнях метров внизу. Крылья пламени вспыхнули в воздухе. Салями начал вертикальное снижение.

Ёнг Хо отвёл Аамон вбок. Они с Каталиной одновременно ярко засияли, и ужасающая чёрная мана окутало магическое копье красного лотоса. Оно стало поистине огромным.

Заряд копья выплёскивался вертикально. Костяной Дракон заметил его. Салями развернулся в воздухе и открыл рот, Костяной Дракон выпустил Драконье Дыхание. Оно было не таким, как в прошлый раз. Всего один выстрел, напоминающий струю огня красных драконов, но с ним продолжала истечение энергия смерти.

Салями не стал уворачиваться. Он набрал скорость и дико закричал. Огромное копье чёрной маны и Дыхательное Оружие столкнулись в воздухе. В этот миг магическое поле Ёнг Хо и Божественная Энергия Короля Алчности испустили водянисто-синий свет. Силу жизни. Сила Бессмертной Ведьмы Скатах окутала копье чёрной маны.

Огромное копье, заряженное силой жизни, пробило Дыхательное Оружие, полное энергии смерти. Столкновение было чудовищное. Наконечник копья задрожал. Дыхательное Оружие тряслось от энергии жизни, полной своей противоположности. Но та оказалась недостаточно сильной. И не смогла его уничтожить. Вместо того, чтобы подавить энергию смерти, она начала постепенно поглощаться.

Скатах предупреждала Ёнг Хо, что за использование Божественной Энергии придётся заплатить соответствующую цену. Он справился, когда сражался с Бафометом. Сила его алчности оказалась настолько огромной, что даже магическое копье красного лотоса признало её. Но сейчас ничего не вышло. Его мана оказалась неэффективной. Он не смог извлечь энергию жизни из своей Божественной Энергии.

Но Ёнг Хо стиснул зубы и приложил все усилия, чтобы извлечь ману. Если бы его вытолкнуло хоть на миг, он погиб бы на месте. А вместо того, чтобы пробить Дыхательное Оружие, был бы раздавлен энергией смерти.

Сейчас нужно быть жадным, нужно извлечь ману жадности. Он должен накачать себя волей к жизни. Он сможет?

— Ты мне нравишься!